

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ РОССИИ И УКРАИНЫ: ПОПЫТКА СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

А. В. Глухова

Воронежский государственный университет

Г. В. Черникова

Филиал Российского государственного социального университета в г. Воронеже

Поступила в редакцию 17 ноября 2010 г.

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу политических элит России и Украины с точки зрения эволюции их официального политического дискурса и политической практики на рубеже XX–XXI вв. Авторы выделяют как общие, так и отличительные характеристики политических элит двух стран, обращают внимание на те из них, которые мешают осуществлению модернизационного рывка.

Ключевые слова: сравнительный анализ, политические элиты России и Украины на рубеже XX–XXI вв., официальный политический дискурс, политическая практика, перспективы модернизации.

Abstract: the article is devoted to the comparative analysis of political elite of Russia and Ukraine from the point of view of evolution of their official political discourse and political practice on boundary XX–XXI centuries. Authors allocate both similar, and various characteristics of political elite of two countries, pay attention on those from them which disturb to modernisation realisation.

Key words: the comparative analysis, political elite of Russia and Ukraine on a boundary of the XX–XXI centuries, official political discourse, political practice, the perspective of modernisation.

В последние десятилетия в двух крупнейших государствах, возникших на территории бывшего СССР, – в России и Украине – происходят значимые общественно-политические трансформации. Важнейшую роль в них играют политические элиты. Не случайно в настоящее время наблюдается рост интереса исследователей к феномену политических элит. Причем к анализу не только его «формальной» составляющей (структура, источники рекрутирования, результаты федеральных и местных выборов и т.п.), но и «субъективной» (политические идеи, ориентации, ценности, которые можно наблюдать в официальном политическом дискурсе, а также в практических действиях). Именно политические элиты обладают соответствующими ресурсами для того, чтобы консолидировать общественные и государственные институты в единое политическое пространство, а также возможностью регулировать социальные отношения, создавать предпосылки для разрешения существующих общественных противоречий. Их взгляды относительно целевых векторов социального развития, пределов допустимого в по-

литике наряду с теми или иными практически действиями наполняют определенным содержанием текущий политический процесс, «подпитывают» политическую культуру общества, сохраняя или вытесняя ее прежние элементы; устойчиво влияют на принимаемые ими государственные решения и в конечном счете дают тот или иной политический результат.

Данная статья представляет собой попытку сравнительного исследования политических элит России и Украины с точки зрения публично декларируемых ими идей, взглядов, а также реальных политических практик на рубеже XX–XXI вв. Подобный ракурс позволит выявить общее и особенное в тенденциях эволюции рассматриваемого объекта исследования на протяжении двух последних десятилетий. А это, в свою очередь, является индикатором трансформационных ориентаций, направлений реального реформирования общества, дает возможность определить степень эффективности выполнения элитой возложенных на нее функций – давать адекватные ответы на вызовы внешней и внутренней среды. Главные из этих вызовов связаны, на наш взгляд, с задачами повышения уровня и качества жизни населе-

ния, преодоления существующих в России и Украине социальных и политических расколов, оптимизации двусторонних отношений, консолидации ресурсов общества для осуществления модернизационного рывка.

Анализ литературы по рассматриваемой проблематике приводит нас к выводу о том, что сравнение правящих элит России и Украины в указанном контексте является далеко не самым изученным сюжетом. Тем не менее на сегодняшний момент имеется достаточное количество эмпирического и аналитического материала для осуществления бинарного сравнения рассматриваемого явления.

Определенный вклад в проведение сравнительного анализа политических элит России и Украины внесли Е. И Головаха, В. А Зорин, А. В. Лихтенштейн, В. Середа, В. В. Лапкин, В. И. Пантин, А. Миллер и др. Эти авторы затрагивают интересующую нас проблематику в рамках сопоставления двух стран в политико-институциональном контексте, анализа политических лидеров двух стран, процесса освоения российским и украинским обществом западных институтов и ценностей, наиболее значимых факторов социально-политической поляризации этих обществ.

Большая часть научных работ по интересующей нас проблематике – это исследования политической элиты либо России, либо Украины в контексте политической психологии, политической социологии, политической лингвистики и т.д. Отечественную политическую элиту в указанных контекстах изучают такие исследователи, как Е. Б. Шестопап, О. В. Гаман-Голутвина [1], О. В. Крыштановская [2], А. В. Понедельков, Л. Шевцова, А. В. Глухова [3, 4], М. В. Гаврилова, В. А. Зорин [5], Е. С. Фелистович и др., украинскую – Ю. Якименко, И. Жданов, С. Сибиряков [6], У. Кириенко, М. Погребинский, В. Карасев, А. Толпыго, О. Крюков, А. Кынев [7] и др.

Таким образом, можно констатировать отсутствие более или менее глубоких компаративистских исследовательских разработок, посвященных политическим элитам двух стран с точки зрения особенностей их публично декларируемых идей, взглядов, а также реальных политических практик. Отдавая себе отчет в невозможности решения данной задачи в рамках одной статьи, мы сочли необходимым отметить наиболее существенные аспекты указанной проблематики на протяжении последних двух десятилетий.

В пользу осуществления бинарного сравнения российской и украинской властвующих

элит говорит множество факторов. Россия и Украина являются наиболее близкими странами в историко-культурном и геополитическом отношении. Их связывают тесные экономические связи, задача адаптации к заимствованному с Запада институциональному дизайну, а также проблемный контекст: неэффективная экономика, негативные демографические тенденции, низкий уровень жизни значительной части населения, сепаратистские тенденции, слабое развитие институтов гражданского общества, которое практически не влияет на выработку и принятие решений, затрагивающих интересы населения. По коррумпированности Украина и Россия находятся на одном уровне, заняв в 2009 г. 146-е место среди 180 стран мира (вместе с такими государствами, как Кения, Зимбабве, Эквадор, Камерун и Сьерра-Леоне) [8].

Правящая элита России и Украины умело пользуется доминирующей в массовом сознании населения тягой к «сильной руке», порядку, проявляя тенденцию к расширению полномочий органов государственной власти и установлению контроля над обществом.

В обеих странах политическая элита функционирует в рамках этатистской политической культуры и мобилизационного типа развития общества (с характерным для него приоритетом политического начала над экономическим). Для подобного типа общественного развития характерно относительно частое впадение в состояние аномии или кризиса. За модернизационным рывком исторически всегда следовал откат к традиционализму. На смену элитам с новационными социокультурными свойствами к власти, как правило, приходят умеренные или радикальные традиционалисты (элиты с инерционными социокультурными комплексами) [9].

Многие из перечисленных выше характеристик отражают принадлежность украинского и российского политических процессов к так называемому незападному типу [10].

Черты сходства присутствуют и в политическом сознании власть имущих России и Украины. Они проявляются в ориентации на иерархическое устройство власти, в общности стереотипов, установок, связанных с отправлением власти и унаследованных из советского прошлого (этатизм и патернализм; чиновный корпоративизм и авторитаризм; персонифицированное восприятие политической власти; «указно-порученческое» право и государственная целесообразность; утопизм и социальное нетерпение – с одной стороны; патриотизм, государственность и самоотверженность в отстаивании национальных интересов и ценностей – с другой), в неукоре-

ненности в сознании ценностей и норм демократической политической культуры.

Сходство в представлениях и практиках политической элиты рассматриваемых стран во многом обуславливается устойчивыми культурными традициями, социально-психологическими архетипами, инерцией политического опыта, отчетливо обнаруживающейся в ходе адаптации Украины и России к западным институциональным формам и ценностям.

Наряду с отмеченными общими моментами в политических представлениях, ориентациях, практиках российской и украинской элиты имеются и различия, которые стали заметны еще в ходе распада СССР и борьбы за власть в уже самостоятельных государственных образованиях.

Рассмотрение властвующей элиты в указанном контексте правомерно начать с конца 80 – начала 90-х гг., когда общественное сознание (тогда еще в рамках советского пространства) начало осваивать либерально-демократические идеи. Отправной точкой в этом процессе стал 1987 г. В том году состоялся январский Пленум ЦК КПСС, на котором командно-административные методы правящей элитой были осуждены и отвергнуты, а вместо них на вооружение была взята стратегия соединения социализма с демократией. С этого момента под лозунгами включения СССР в мировую цивилизацию, освоения общечеловеческих ценностей, правового государства, гражданского общества, демократизации всех сфер жизни начинается распространение в массовом сознании россиян и украинцев либерально-демократических ценностей.

Пика влияния западный либерализм достиг на рубеже 1980–1990-х гг., о чем довольно выразительно свидетельствуют как опросы рядовых граждан [11], так и заявления новых лидеров.

Наиболее категорически требование «жить, как на Западе» в России высказывали лидеры движения «Демократическая Россия» (Ю. Афанасьев, Л. Баткин, Ю. Буртин, Б. Денисенко), бывшие диссиденты, экс-коммунисты во главе с Б. Ельциным, Н. Травкиным, Г. Поповым. Известный российский популист – В. Жириновский пожелал тогда же называть себя либерал-демократом. Среди наиболее ярких выразителей либерально-демократических взглядов эпохи «перестройки» следует отметить также академика, народного депутата А. Д. Сахарова. Главными, цементирующими положениями либерально-реформаторской риторики стали свободная, рыночная экономика, основанная на частной собственности, многопартийность, политический плюрализм, разделение властей, правовое государство и т.п.

Гласность, импортируемая изначально из Москвы, способствовала появлению в Украине новых локальных субъектов политического действия. Так, 1989 г. ознаменовался началом деятельности «Народного руха Украины (НРУ) за перестройку» (возглавил поэт – И. Драч). В начале НРУ представлял собой довольно разнородное объединение людей, иногда с диаметрально противоположными взглядами, от либерально настроенных коммунистов до радикальных националистов. Со временем, однако, большинство коммунистов и правых радикалов покинуло ряды движения в связи с преобладанием в нем участников с национал-демократическими взглядами. В 1989–1991 гг. были созданы украинская республиканская партия (УРП); Демократическая партия Украины (ДемПУ), партия демократического возрождения Украины (ПДВУ) и др.

Общей особенностью политических движений либерально-демократической ориентации в России и Украине конца 80 – начала 90-х гг. XX в. была принадлежность их участников к интеллигенции.

Стремительная политическая демократизация, сопровождаемая зарождением политического плюрализма, многопартийности, гражданского общества и нового принципа организации государственной власти, основанного на разделении властей, перехватила у архитекторов перестройки инициативу в распространении либеральных взглядов, идей и привела в конечном итоге советский режим к краху.

Вместе с тем, анализируя политический дискурс данного периода, можно заметить и некоторые страновые различия. Особенностью политико-идеологического публичного пространства Украины было наличие в нем наряду с либерально-демократическим дискурсом идеи национально-государственного суверенитета. Российский демократизм в отличие от украинского был лишен национальной окраски.

Выразителем идеи национально-государственного суверенитета Украины стал председатель парламента – Л. Кравчук. На фоне борьбы за власть в союзном Центре и начавшегося распада СССР он сыграл решающую роль в провозглашении Акта о государственной независимости Украины, принятом Верховной Радой 24 августа 1991 г.

Борьба политических элит за власть в России в рассматриваемый период протекала в форме острых политических конфликтов, не раз выходящих за рамки правового поля. Исходом одного из них (1993 г.) стало насильственное прекращение действия так называемой совет-

ской модели власти, сопровождавшееся вооруженными столкновениями на улицах Москвы с последующим применением регулярных войск и тяжелой техники для разгрома парламента. В декабре того же года была принята новая Конституция России.

Президентство Б. Ельцина, по справедливой оценке В. Зорина, развивалось в обстановке жесткой конкуренции категорий [5, с. 86]. «Демократия» и «реформы» были ключевыми содержательными характеристиками его политических представлений (выраженных в публичных заявлениях) и выступали как фактор противопоставления его политического курса всему «советскому». Риторика Б. Ельцина, таким образом, стимулировала в массовом сознании антисоветскую тематику, которая, во-первых, встречала активное сопротивление значительной части общества, сохранившей лояльность к этой категории, и, во-вторых, не стала основой выработки адекватной по широте альтернативы советскому проекту.

В отличие от российского варианта борьба элит за власть в Украине происходила в рамках мирного сценария. Вряд ли это можно объяснить особыми личностными характеристиками противоборствующих политических лидеров (Л. Кравчука и И. Плюща). Главным объединяющим фактором здесь стала национальная идея – идея независимости. В своей предвыборной президентской гонке (лозунгом которой было пять «Д»: державность, демократия, доброту, духовность, доверие) Л. Кравчук рассматривал деятелей Народного руха и других оппозиционеров не только и не столько как противников, сколько как ситуативных союзников в деле обретения независимости Украины. Ему удалось достигнуть консенсуса в распределении сфер влияния между бывшей партийной номенклатурой и вчерашними оппонентами – национал-демократами, удержать территориальную целостность страны, относительный мир и спокойствие в обществе. Это дало повод некоторым исследователям оценить подобный сценарий развития как близкий к «бархатным революциям» в Восточной Европе, а альянс экс-коммуниста Л. Кравчука с национально-демократическим движением (НРУ) соотнести с восточноевропейскими «круглыми столами» [7].

Методы строительства новой государственности в России и Украине на первых порах также оказались не одинаковыми. В России для перехода к свободной рыночной экономике первый президент Б. Ельцин избрал радикальную стратегию, проводниками которой в 1992 г. стали вице-премьер Е. Гайдар и его команда (А. Шохин, А. Чубайс, П. Авен, А. Нечаев и др.).

Концепция новой экономической политики Украины «эпохи Л. Кравчука» отличалась от российской прежде всего тем, что отвергала методы «шокотерапии», пыталась наметить более постепенный эволюционный переход к рынку с широким использованием мер государственного регулирования экономики, предусматривала сохранение больших социальных гарантий населению со стороны государства. Республиканское руководство считало, что экономический потенциал Украины позволит ей в основном самостоятельно и довольно быстро решить сложные проблемы перехода к рынку, проводя одновременно политику обособления своего народного хозяйства от российской экономики. При этом предполагалось избежать высокой социальной цены реформ, обнаружившейся с первых шагов либерализации российской экономики.

Реальную практику реформ в Украине периода президентского лидерства Л. Кравчука специалисты оценивают формулой «ни плана, ни рынка» [12]. В то же время руководству республики не удалось избежать ценовой «шокотерапии», повлекшей аналогичные российским процессы, но с еще большим падением производства и уровня жизни. Характерны рассуждения оппозиционеров тех лет, например, лидера Прогрессивной социалистической партии Украины (ПСПУ) Н. Витренко: «Достигли ли мы уже дна, или нет?».

Следующие выборы президента (1994 г.) проходили в условиях экономического кризиса, раскола внутри тех политических сил, на которые опирался первый президент независимой Украины, довольно острых противоречий с Россией (вызванных, главным образом, установкой правящей элиты на ограниченное участие в СНГ). Эти противоречия усугубили раскол в массовом сознании украинцев, часть которых (преимущественно русскоговорящая, проживающая на Востоке и Юге страны) тяготела к России, другая же часть (преимущественно украиноязычная, проживающая в западной части страны) демонстрировала прозападную ориентацию. Поэтому для победившего на выборах Л. Кучмы одной из основных становится задача поиска новых возможностей для консолидации общества. В своей предвыборной риторике он обещал сближение с Россией и помощь индустриальным регионам, что отвечало чаяниям значительной части электората, сконцентрированного в русскоязычных областях Востока и Юга Украины.

Негативные для большинства населения последствия экономических реформ в России (так же, как и в Украине) имели одним из своих

следствий кризис доверия к новой власти, а также к ее риторике. Неудивительно поэтому, что в дискурсе российской политической элиты, начиная примерно с 1993 г., намечается тенденция к унификации дискурсивной формации. Большинство представителей российского политического бомонда, как и массовое общественное сознание, стали тяготеть к политической нейтральности, умеренно-эволюционной позиции [13]. Представители демократического лагеря (во главе с Б. Ельциным) стали дистанцироваться от активной либерально-демократической риторики начала 1990-х гг., постепенно эволюционируя в сторону консервативных категорий. Неизбежным следствием этого стала нечеткость в формулировании общих целей развития страны, образа ее будущего, ради которого должны проводиться реформы.

Политическая нейтральность и умеренно-эволюционная позиция стали характерной чертой и президентства Л. Кучмы. Эпоха национального романтизма сменилась прагматическими установками на стабильность в политической сфере и реформы в экономической [14]. Во внешнеполитическом пространстве новый украинский лидер продолжил традицию своего предшественника, которая выразилась в ориентации одновременно и на Запад, и на Восток (т.е. на сотрудничество с государствами СНГ, особенно с Россией, и интеграцию в западные структуры). В экономической сфере Л. Кучма демонстрировал свою готовность к радикальным и болезненным рыночным реформам, противопоставляя себя кравчуковскому «топтанию на месте» и лишь разговорам о реформах. Одновременно он заявлял, что эти реформы не могут быть «гайдаровскими» и должны идти при жестком контроле со стороны государства [15].

Первый срок президентства Л. Кучмы ознаменовался, помимо прочего, принятием Конституции (1996 г.), которая закрепила иную, нежели в России, форму территориального устройства – унитарную с одной автономной республикой (Крым). В политическом устройстве в отличие от президентской России с ярко выраженным персоналистским ресурсом украинская элита предпочла смешанную конструкцию. Совмещая элементы разных политических систем (президентской, парламентской, советской), подобная конструкция имела своим следствием постоянную напряженность внутри основных правящих структур (между президентом, правительством и Верховной Радой), которая со временем переросла в системный кризис. Некоторые исследователи (например, С. Сибиряков) характеризуют период правления Л. Кучмы как

начало формирования олигополии, при которой территорией правят кланы, а президент исполняет роль арбитра в их постоянных спорах и наказывает нарушивших правила игры (как было с П. Лазаренко) [6]. Неспособность правящей элиты осуществить конституционную реформу, проводить эффективную социально-экономическую политику, противостоять усиливающемуся социальному расслоению привела Украину в политический тупик, что стимулировало поиск радикально-революционных стратегий выхода из кризиса и подготовило массовое сознание к их приятию.

В 2004 г., провозгласив себя президентом до оглашения официальных результатов голосования, В. Ющенко показал еще один пример решения политической задачи путем выхода за пределы правового поля.

Анализируя публичный политический дискурс нового президента Украины, можно заметить ярко выраженные прозападные и антироссийские взгляды и ориентации. На практике это нашло отражение в следующих характерных политических мероприятиях и событиях: осуществление программ по вступлению Украины в НАТО; помощь Грузии в Южноосетинском конфликте августа 2008 г.; ограничение использования русского языка в публичном пространстве; «газовые» конфликты с Российской Федерацией; героизация ОУН-УПА, а также деятелей украинского этнонационализма экстремистского толка (С. Бендера, Я. Стецько, С. Петлюра и др.); активное муссирование темы Голодомора как геноцида против украинского народа и др.

Среди важных институциональных изменений рассматриваемого периода в Украине – конституционная реформа декабря 2004 г., которая скорректировала гибридную политическую систему Украины в сторону парламентаризма (президентско-парламентской республики с возросшим политическим весом правительства во главе с премьер-министром). Однако скорректированная политическая система Украины, так же, как и предыдущая, плохо сбалансирована, ее функционирование в период президентства В. Ющенко постоянно порождало конфликты и препятствовало нормальной работе исполнительной власти. Перманентный политический кризис, неспособность проводить эффективную социально-экономическую политику, осуществлять системные реформы вновь спровоцировали в общественном сознании украинцев запрос на смену власти и режим ее функционирования. В результате президентских выборов в январе-феврале 2010 г. к власти в Украине пришла

новая президентская команда во главе с В. Януковичем, которая декларировала цели, близкие большинству населения: создание инвестиционно-инновационной экономики, европейские стандарты социальной защиты, придание русскому языку статуса второго государственного, сохранение внеблокового статуса Украины, восстановление дружеских и взаимовыгодных отношений с Россией и др. [16]. В то же время реальная практика показала, что далеко не все предвыборные обещания В. Янукович готов выполнить. Например, это касается придания русскому языку статуса государственного [17]. Кроме того, уже есть примеры решения политических задач с нарушением правовых процедур. Так было, в частности, с легитимацией новой парламентской коалиции, когда уже сформированную коалицию с участием внефракционных депутатов задним числом узаконил Конституционный Суд [18].

Среди относительно недавних реформаторских инициатив В. Януковича стоит отметить то, что ему (в отличие от своего предшественника – В. Ющенко) удалось добиться отмены конституционных поправок 2004 г. и укрепить президентские полномочия. С 1 октября 2010 г. в Украине вступила в силу Конституция в редакции 1996 г. [19]. Следовательно, можно констатировать, что, получив контроль над ключевыми институтами и ветвями власти, новая правящая элита Украины не начала «играть по правилам», а продолжила традицию своих предшественников «играть с правилами».

Анализ политической риторики и практики российского президента В. Путина иллюстрирует его стремление найти некую «среднюю линию» между либерально-демократическими и авторитарно-государственническими способами «наведения порядка». Предложенная им интегративная система взглядов, в которой идеи «рынка», включения России в мировую экономику сочетаются с консервативными идеями стабильности, патриотизма, патернализма, государственничества, державности, оказалась востребованной не только «низами», но и «верхами». На практике многие из этих идей нашли выражение в упрощении важнейших институциональных механизмов (переход от практики выборов губернаторов населением к избранию их Законодательным собранием региона по представлению президента; переход от смешанной избирательной системы к пропорциональной с семипроцентным проходным барьером и др.), а также в необходимости применять так называемый «ручной режим» управления. Последний, как показывают отечественные ре-

али, способен давать короткий положительный эффект, не решая проблемы в долгосрочной перспективе.

Президентство Д. Медведева началось с концептуализации позитивной содержательной программы модернизации страны. Интеллектуальная элита симпатизирует ему не случайно. Личность президента по объективным основаниям соответствует модернизационной риторике: владение современными информационными технологиями, высокий уровень образования и профессиональная компетентность.

В официальном политическом дискурсе Д. Медведева присутствует критика всего отсталого, коррумпированного, забюрократизированного, четкое понимание ключевых проблемных точек нынешнего состояния страны (неэффективная экономика, полусоветская социальная сфера, неокрепшая демократия, негативные демографические тенденции, нестабильный Кавказ), необходимости проведения модернизации по демократическому пути ненасильственными методами, с помощью «раскрытия творческого потенциала каждой личности» [20]. Отчасти данная риторика сохраняет преемственность с риторикой экс-президента В. Путина.

В то же время президентское лидерство Д. Медведева имеет свои особенности. В отличие от своего предшественника Д. Медведев берет на себя роль не просто менеджера, а идеолога. Публикация в широком доступе программных статей (например, «Россия, вперед!»), обращений в форме видеоблога (Пространство прямой демократии будет расширяться; Почему не страхуетесь? и др.), проектов (проект Федерального закона «О полиции») отражает стремление президента приспособить свою риторику к современному информационно-коммуникативному формату. Вместе с тем этот формат свидетельствует о том, что президент не видит в качестве движущей силы преобразований традиционных субъектов (государственный аппарат, бизнес-структуры), обращаясь к интеллектуальной аудитории, в том числе в молодежной среде, владеющей информационными технологиями в большей степени, нежели старшее поколение. От них Д. Медведев ждет адекватного ответа на вызовы, которые в полной мере осознает сам. Однако есть опасения, что эта аудитория (или так называемый креативный класс), не обладая должными ресурсами, не сможет стать субъектом преобразований и модернизационный тренд развития так и останется лишь риторическим заявлением.

Таким образом, подводя итог, можно отметить следующее. На протяжении последних де-

десятилетий российская и украинская политическая элита демонстрирует в своих практических действиях, а также публично декларируемых идеях, взглядах, ориентациях как общие, так и отличительные характеристики. Преимущественно эти различия обнаруживаются во внешнеполитических установках и ориентациях, которые обусловлены неодинаковым геополитическим статусом России и Украины. В то же время во внутривнутриполитических представлениях, ориентациях и практиках обнаруживается много схожего. Например, в обеих странах можно наблюдать такие явления, как нерасчлененность власти и собственности, верхушечные элитные сговоры, частые изменения «правил игры», выход за пределы правового поля при решении конфликтных и кризисных ситуаций (в том числе с применением силы, запретительных мер, манипуляции массовым сознанием и т.п.).

Общие негативные тенденции обнаруживаются в механизмах рекрутинга и ротации административно-политической бюрократии двух стран. Речь идет о доминировании патрон-клиентных отношений и клановой системы формирования элит, нивелировании меритократического принципа (т.е. выдвижения на руководящие посты наиболее способных людей, отбираемых из всех социальных слоев). Особенно это заметно на примере Украины, где в отличие от большинства стран бывшего социалистического лагеря (в том числе и России) до сих пор не произошло изменения «критической массы» политической элиты. Подтверждением тому являются следующие данные Национального института стратегических исследований: среди лиц, которые за время независимости Украины назначались на влиятельные должности в системе власти (премьер, вице-премьер, секретарь Совета национальной безопасности и обороны, глава администрации президента), 73 % составляют выходцы из партийной, хозяйственной, комсомольской номенклатуры советских времен [21].

Более благоприятным на данном фоне, а также в сравнении с позднесоветским периодом, выглядит возрастной показатель правящей элиты Украины, две трети которой (согласно тому же источнику), составляют лица старше 50 лет (что соответствует общемировой тенденции). Средний возраст российской правящей элиты аналогичен украинскому и составляет 52–54 года (в позднесоветский период этот показатель достигал 69 лет) [22].

Наряду с этим распространенная в «эпоху СССР» традиция приглашения руководителями государства своих друзей во власть продолжи-

лась в современной России и Украине. Так, по данным известного эксперта в области элитологии О. В. Крыштановской, во время президентства Б. Ельцина в государственных структурах работали 13 % его земляков (от общего числа чиновников), при В. Путине – 21 %, при Д. Медведеве – около 30 % [22].

Аналогичные процессы можно наблюдать и в Украине, внутривнутриполитическое развитие которой в течение последних десятилетий в значительной мере определялось конкурентной борьбой и балансом интересов нескольких основных кланов региональных элит. Основные из них следующие: днепропетровский (его представители доминировали во власти до так называемой «оранжевой» революции), галицийский или западноукраинский (галичане и близкие к ним представители правящего истеблишмента составляли большинство в кабинете министров, секретариате президента и в кадровом резерве президента В. Ющенко), донецкий клан, детищем которого является Партия Регионов во главе с В. Януковичем [23].

Заметной тенденцией последнего десятилетия является рост удельного веса выходцев из бизнеса в составе политической элиты России и Украины. В Украине эта тенденция обнаружилась во время президентства Л. Кучмы, когда ряд значимых должностей в исполнительной структуре власти занимал его зять В. Пинчук, по совместительству крупный предприниматель и депутат Верховной Рады. Сращивание бизнеса и власти продолжилось в ходе президентства В. Ющенко, когда премьер-министром стала «газовая принцесса» (Ю. Тимошенко), главой МИДа «шоколадный барон» (П. Порошенко), главой Совета национальной безопасности и обороны – «металлургический барон» (В. Гайдук). Нынешний состав правительства Украины (С. Тигипко, Б. Колесников, К. Ефименко и др.) также является примером присутствия крупного бизнеса во власти.

Особенностью отечественной политической элиты является доминирование в ее составе выходцев из силовых структур (Р. Нургалиев, И. Сечин, Н. Патрушев, С. Шойгу, Ю. Чайка и др.), пришедших во власть благодаря совместной работе или учебе с В. Путиным. В 2007 г. (по данным О. В. Крыштановской) когорты «людей в погонах», а также выходцев из бизнеса в государственных структурах достигла максимума (соответственно 66 % и 40 %) [22]. Несмотря на наметившуюся тенденцию снижения влияния этих групп в нынешней России, говорить о качественном изменении состава элит пока не приходится.

Схожесть российской и украинской правящей элиты проявляется в декларировании ею необходимости перемен, движения в сторону инновационного пути развития. В то же время реальная политическая практика показывает сложность движения по этому пути. За два последних десятилетия украинской и российской властвующей элите так и не удалось изменить сырьевую ориентацию экономик своих стран. Следовательно, и та и другая страна пока не могут претендовать на интеграцию национальной экономики в мировую в статусе равного партнера. Внутри и российской, и украинской политической элиты отсутствует консенсус относительно целесообразности и содержания новационных преобразований. Подтверждением тому являются результаты некоторых социологических опросов среди властвующей элиты [24]. Слабость модернизационных ценностей и установок в структуре мотивационных характеристик элит, наряду с фактическим отсутствием концептуально выстроенных систем подготовки управленческих кадров, непропорционально высоким влиянием партикулярных интересов по отношению к государственным, неоптимальностью отношений правящей бюрократии с крупным бизнесом, высокой степенью внутриэлитной конфликтности и другими факторами – по справедливому мнению эксперта О. Гаман-Голутвиной – являются серьезными препятствиями на пути модернизации [1].

Кроме того, у декларирующей проведение преобразований элиты отсутствует более или менее четкий, разработанный план их осуществления. Известно, что успех внедрения новаций основывается не только на политической воле руководителя, адекватном понимании проблем, наличии необходимых ресурсов, но и на достаточном уровне знаний, навыков тех, кто эти новации будет внедрять, а также умении прогнозировать конечный результат.

Наш прогноз пессимистичен. К сожалению, можно констатировать, что осуществление модернизационного проекта российской и украинской правящей элитой затягивается, Россия и Украина продолжают движение по «заколдованному кругу». До тех пор пока эта ситуация сохраняется, невозможно говорить о постсоветской политической элите как о социальной группе, воплощающей в себе качества, необходимые для осуществления наиболее перспективных тенденций общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаман-Голутвина О. Клиентелизм мешает модернизации [Текст] / О. Гаман-Голутвина [Электронный ресурс] / Сайт «Актуальные коммента-

рии». 5.09.2010. – Режим доступа: <http://actualcomment.ru/news/15214/>

2. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты [Текст] / О. В. Крыштановская. – М. : Захаров, 2005. – 384 с.

3. Будущее Центрально-Черноземного региона в контексте общероссийских политических процессов [Текст] / под ред. А. В. Глуховой. – Воронеж : Воронеж. обл. тип. – изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2008. – 195 с.

4. Элиты в современных политических процессах : опыт сравнительного исследования : монография [Текст] / [А. В. Глухова и др.] ; под ред. проф. А. В. Глуховой. – Воронеж : Научная книга, 2009. – 177 с.

5. Зорин В. А. Модели политического лидерства российских президентов [Текст] / В. А. Зорин // Полис. – 2010. – № 4. – С. 77–90.

6. Сибирияков С. А. Политико-управленческая элита и общественное сознание украинского общества в условиях смены внешнеполитического курса страны [Электронный ресурс] / С. А. Сибирияков. Текст доклада для интернет-конференции 2010 г. – Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/ic/wp-content/uploads/Sibirjakov2.doc>.

7. Кынев А. В. Эффекты «Майдана» : политическая система Украины после кризиса 2004 г. [Электронный ресурс] / А. В. Кынев. – Режим доступа : <http://www.igpi.ru/info/people/kynev/1111166538.html>

8. Украина заняла 146-е место по уровню коррумпированности [Электронный ресурс] // РепортерUA. 17.11.2009. – Режим доступа: <http://reporter-ua.com/2009/11/17/ukraina-zanyala-146-mesto-po-urovnyu-korrumpirovannosti>

9. Рахманин В. С. Социокультурный кризис в России [Текст] / В. С. Рахманин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия 1, Гуманитарные науки. – 1993. – № 1. – С. 141–155.

10. Пай Л. Незападный политический процесс [Текст] / Л. Пай // Полит. наука. – 2003. – № 2. – С. 66–86.

11. Косова Л. Б. Субъективные оценки экономического благополучия и поддержка реформ [Текст] / Л. Б. Косова, Т. Кларк // Социол. иссл. – 1998. – № 5. – С. 46.

12. Плышевский Б. Экономические реформы в европейских странах СНГ [Электронный ресурс] / Б. Плышевский // Обозреватель. – 1994. – № 19–20. – Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N19-20_94/005.htm

13. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации : социологический анализ [Текст] / М. К. Горшков. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 114, 199.

14. Отрывки пресс-конференции президента Украины Леонида Кучмы 29 марта 2002 г. в г. Севастополе [Электронный ресурс]. – Режим досту-

па: <http://www.materick.ru/index.php?section=analytics&bulid=5&bulsectionid=260>

15. Финберг Л. Украина в октябре 1994 года [Электронный ресурс] / Л. Финберг. – Режим доступа: http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/oct_94/ukr-pril.html

16. Предвыборная программа В. Януковича 29.10.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vibori.in.ua/kandidatu/predvibornie-programy/427-predvibornaaya-programa-yanukovicha.html>

17. Янукович В. Украинский язык будет единственным государственным [Электронный ресурс] // Корреспондент. net. 9 марта 2010. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/1054783>

18. Конституционный Суд узаконил коалицию! Документ 07.04.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mignews.com.ua/ru/articles/19777.html>

19. Рішення Конституційного Суду України 30 вересня 2010 року № 20-рп/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=v020p710-10>

20. Россия, вперед! Статья Дмитрия Медведева 10.09.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/5413>

21. Бережная И. Обновление политической элиты в Украине : неожиданность обещанной атаки [Электронный ресурс] / И. Бережная. – Режим доступа : <http://daily.com.ua/blogs/2010-04-112765.html>

22. Особенности правящей элиты в России : власть ушла в бизнес [Электронный ресурс] // Информ.-дискус. портал Newsland. 6.08.08. – Режим доступа: <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/284175/cat/44/>

23. Попов Э. Региональные элиты Украины в контексте украинской государственности : не допустить войны всех против всех [Электронный ресурс] / Э. Попов // Информ.-аналит. портал «Империя». 27 августа 2009. – Режим доступа: <http://www.imperiya.by/politics1-6138.html>

24. Гудков Л. Иллюзия модернизации : российская бюрократия в роли элиты [Электронный ресурс] / Л. Гудков, Б. Дубин // «Pro et contra». – 2007. – май–июнь. – Режим доступа: www.intelros.ru/pdf/Pro_et_Contra/Vol11num3-06.pdf

Воронежский государственный университет

Глухова А. В., доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой социологии и политологии
E-mail: deanery@hist.vsu.ru
Тел.: 8(473) 221-27-43

Филиал Российского государственного социального университета в г. Воронеже

Черникова Г. В., кандидат политических наук, доцент кафедры социологии, психологии и теории социальной работы
E-mail: galzhd@mail.ru
Тел.: 8(473) 254-75-13

Voronezh State University

Gluhova A. V., Doctor of the Political Sciences, Professor, Head of the Sociology and Political Studies Department
E-mail: deanery@hist.vsu.ru
Tel.: 8(473) 221-27-43

Branch of the Russian State Social University in the City of Voronezh

Chernikova G. V., Candidate of the Political Sciences, Associate Professor of the Sociology, Psychology and the Theory of Social Work Department
E-mail: galzhd@mail.ru
Tel.: 8(473) 254-75-13